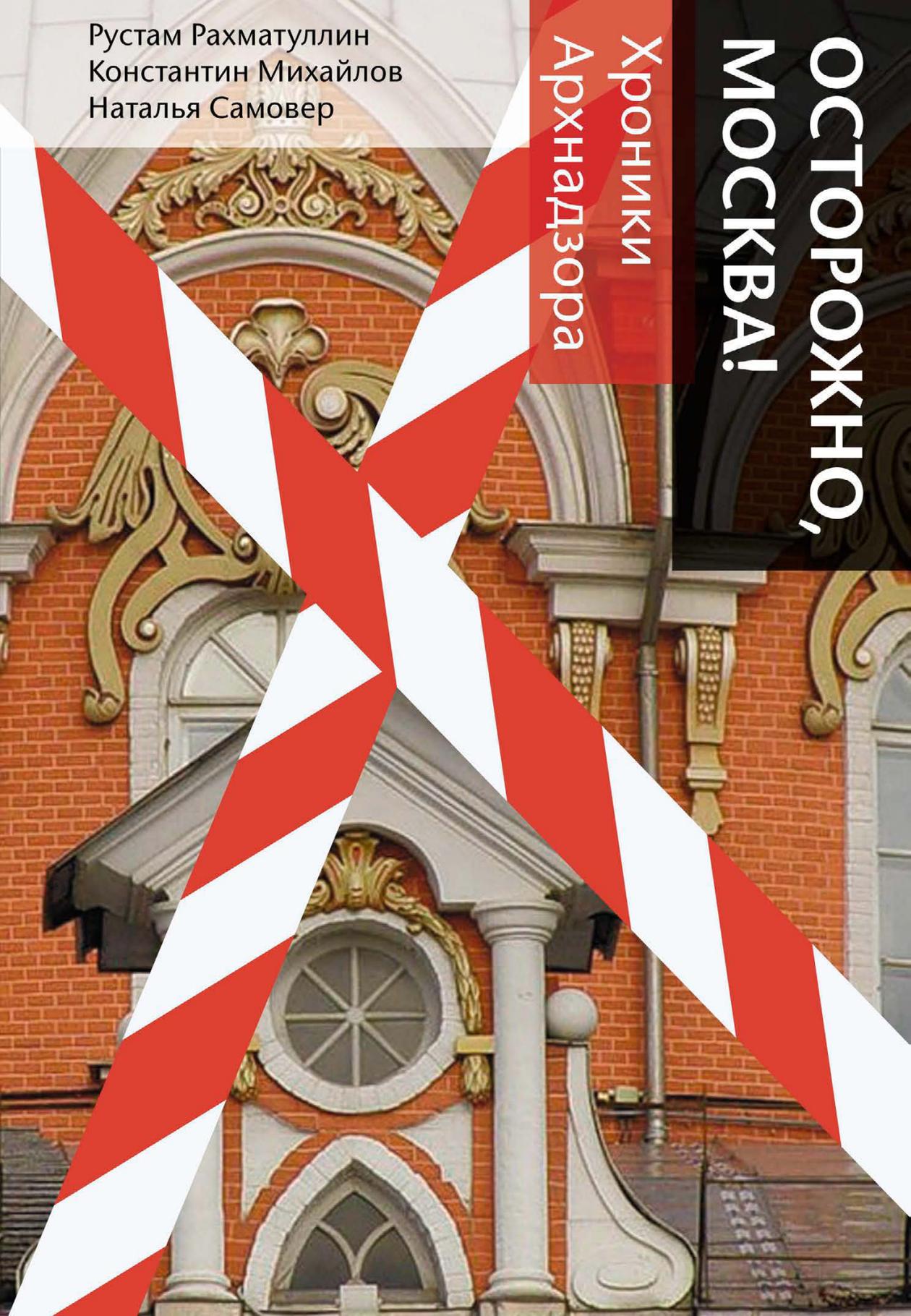

ОСТОРОЖНО,

МОСКВА!

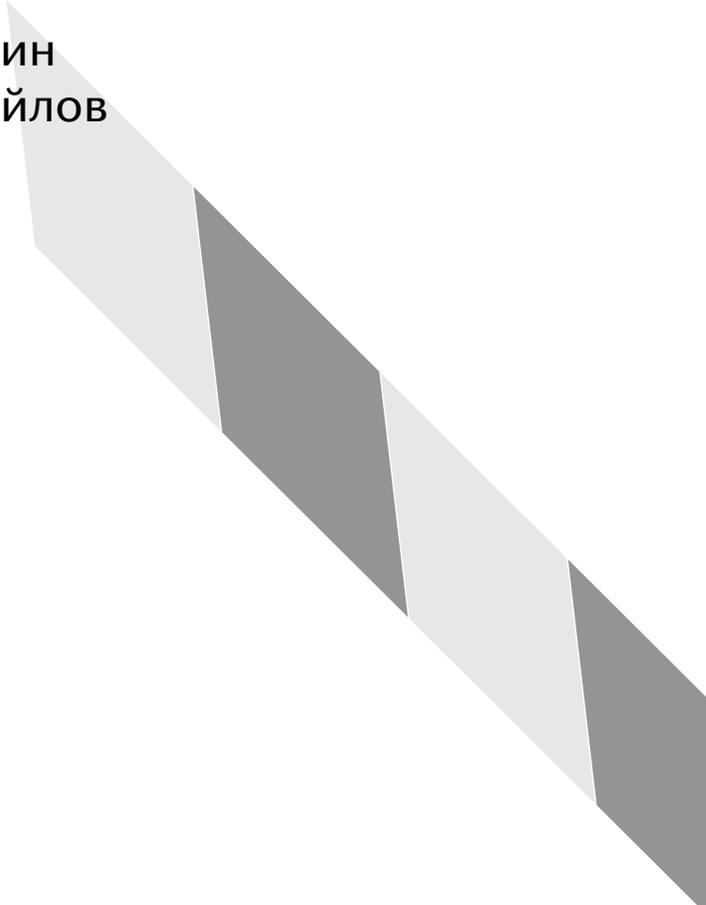
Хроники
Архнадзора

Рустам Рахматуллин
Константин Михайлов
Наталья Самовер

**ОСТОРОЖНО,
МОСКВА!**

Рустам Рахматуллин
Константин Михайлов
Наталья Самовер

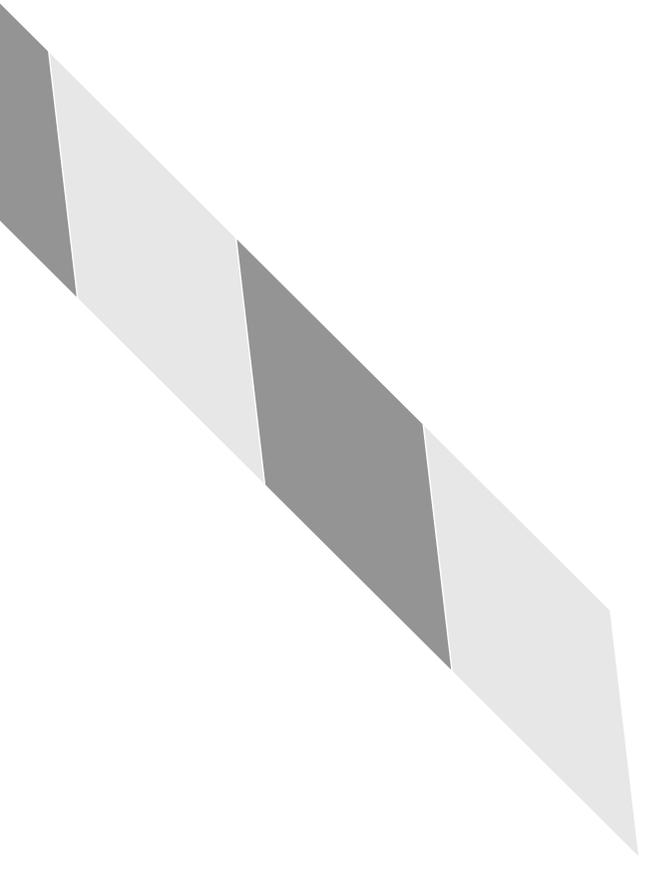
A decorative graphic element consisting of several parallel diagonal stripes in shades of light gray and dark gray, extending from the top right towards the bottom right of the page.

Издательство АСТ
2016, Москва

ОСТОРОЖНО, МОСКВА!

Хроники

Архнадзора

УДК 72(470-25)
ББК 85.113(2)
О-76

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

О-76 **Осторожно, Москва! Хроники Архнадзора.** / В.Л. Волошина, К.П. Михайлов, Р.Э. Рахматуллин, Н.В. Самовер, М.А. Хрусталёва. – Москва : Издательство АСТ, 2016. — 640+[16 вкл.] с.: ил. — (*Москва. Лица улиц*).

ISBN 978-5-17-096644-8

Вы часто гуляете по Москве? Обращаете ли внимание на здания, которые встречаются на пути. Задумывались ли Вы когда-нибудь, сколько домов в столице уже безвозвратно утеряно для потомков?

Авторы этой книги изо дня в день в течение уже не одного десятилетия борются за сохранение культурного наследия Москвы. У читателей есть уникальная возможность практически по дням проследить за работой команды «Архнадзора» на протяжении многих лет.

УДК 72(470-25)

ББК 85.113(2)

© В.Л. Волошина, К.П. Михайлов,
Р.Э. Рахматуллин, Н.В. Самовер,
М.А. Хрусталёва, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-096644-8

Содержание

Предисловие	6
2003 год	8
2004 год	78
2005 год	172
2006 год	264
2007 год	346
2008 год	414
2009 год	484
2010 год	574

ПРЕДИСЛОВИЕ

За восемь лет — с марта 2003 по декабрь 2010 год — больше трехсот публикаций в «Известиях». В каждой — судьба минимум одного исторического здания, которое Москва может потерять. Большинство из них, как мы знаем сегодня, уничтожены безвозвратно — газетной полосой трудно отмахиваться от бульдозеров. Но авторам известинской рубрики «Осторожно, Москва!», на мой взгляд, удалось главное: слова «историческое наследие» перестали быть скучным термином из словаря чиновника, а наполнились конкретными адресами и судьбами людей.

Судьбами зачастую трагическими: во время реконструкции квартала на Знаменке в 2009 году местные жители встали стеной перед строительной техникой. Одна из защитниц старой Москвы — Людмила Меликова — была задета «КамАЗом» на Рождественке и через день скончалась.

Судьбами непредсказуемыми: ну кто мог в начале двухтысячных, когда Москва один за другим теряла Военторг, гостиницу «Москва», Манеж, предположить, что в 2010-м Юрия Лужкова снимут с поста мэра Москвы за утрату доверия, и одним из главных обвинений в его адрес станет снос более 3000 исторических зданий. Убеждена, что и статьи рубрики «Осторожно, Москва!» приложили тогда к делу экс-мэра как документальные свидетельства.

Судьбами парадоксальными: авторы известинской рубрики — хорошо известные москвичам как координаторы «Архнадзора», вошедшие во всевозможные советы при мэрии и президенте страны, — летом 2013 года вновь в буквальном смысле полезли на крышу, защищая купол дома Волконских от строительной техники.

Недавно я спросила у Рустама, когда же, наконец, «Архнадзор» останется без работы.

— Боюсь, такого счастья мы не дождемся, — ответил он. — Вандализм в обществе меньше не становится. Он как облако. Его можно пытаться уменьшить, с одной стороны, просвещением, с другой — применением уголовной статьи. Но первое работает медленно, а второе у нас пока не работает вообще. И это облако никуда не исчезает, а просто иначе размещает себя в пространстве. Ищет, куда еще можно затечь.

А на вопрос, не надоело ли заниматься сизифовым трудом, просто рассмеялся.

— Я когда-то думал, что спасение палат Щербакова в 1986 году — лучшее из того, что сделано в жизни. А сегодня... Вот спасена от за-

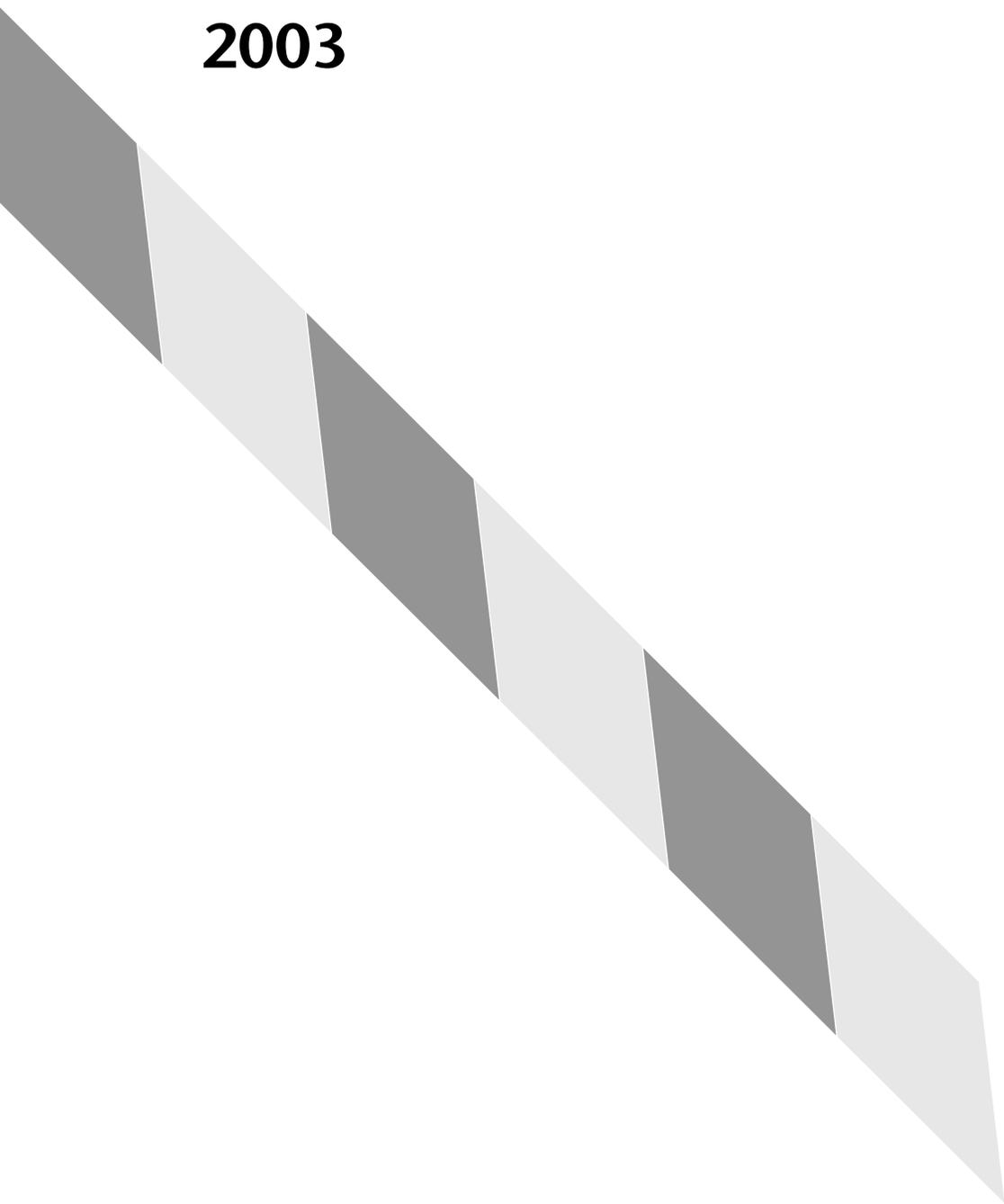
стройки Хитровская площадь, но, когда мэр об этом объявляет, у нас в почте обсуждаются еще 25 горячих адресов, и нам просто некогда выйти на Хитровку отпраздновать победу. Недавно принято решение об охране дома Быкова, палат Гурьева и Расстрельного дома — на то, чтобы спасти их от покушения, было потрачено два с половиной года жизни. Их приговорили одним пакетом: написали фальшивые экспертизы и предложили Лужкову вывести из списка выявленных памятников. Сколько усилий понадобилось, чтобы обличить эти подложные экспертизы, пригласить телекамеры в интерьеры — показать, что они вовсе не уничтожены. Положить крышу на палатах Гурьева за счет города. И это еще не победа, дома надо спасать физически. Какой же это сизифов труд? Если Провиантские склады останутся такими, какими их задумывал Стасов, а не такими, какими хотел их видеть Лужков. Если на Боровицкой площади не появится громадный депозитарий. Если над Средними торговыми рядами, выходящими на Красную площадь, не будет надстроен пентхаус с видом на Кремлевские башни. Это глубокое счастье — такой труд.

У читателей этого сборника есть уникальная возможность буквально по дням проследить за этим «сизифовым трудом» на протяжении многих лет*.

Виктория ВОЛОШИНА,
заместитель главного редактора «Известий»
в 2001–2011 годах, редактор отдела московских новостей

* Все тексты за 2003–2005 гг. написаны Константином Михайловым (2003) и Рустамом Рахматуллиным (2004–2005). Основной объем текстов за 2006–2010 гг. написан Рустамом Рахматуллиным. Авторство текстов, принадлежащих Константину Михайлову, Натальи Самовер, Виктории Волошиной, Марине Хрусталевой, либо написанных в соавторстве, за период с 2006 по 2010 гг. оговорено в примечаниях. – *Прим. ред.*

2003

Тексты Константина Михайлова

- 11 Коломенское
- 12 Палаты в Мещанской слободе
- 14 Дом Долговых на Ордынке
- 16 «Военторг»
- 18 Монетный двор
- 20 Дом на Арбатской площади
- 22 Первый митинг и Знаменка, 9
- 24 Киевский вокзал
- 26 Планы сноса: 600 домов
- 28 Усадьба Трубецких в Хамовниках
- 30 Выставка «Против лома»
- 32 «Дом Бальмонта»
- 33 Охотничий домик в Нескучном
- 35 Слушания в Госдуме
- 37 Вертолетная площадка в Кремле
- 39 «Военторг» – продолжение
- 43 Аптека Феррейна
- 45 Церковь Преображения в Преображенском
- 47 Манеж
- 51 Дом Лобкова
- 53 Усадьба Римского-Корсакова
- 55 Дом Герасимова
- 57 «Хрустальная» часовня
- 59 Дом на Тургеневской площади
- 61 Палаты Левашова
- 63 Ванний домик в Нескучном
- 65 Черная, Красная, Белая книги
- 67 Лефортовский парк
- 69 Ростокинский акведук
- 71 Препоны выявлению памятников
- 73 Знаменка, 9 — продолжение
- 75 Полянский рынок

В Коломенском появится дворец

Реконструкция Москвы — как песня: есть у реконструкции начало, нет у реконструкции конца. Остается ли Москва старинной, обновляясь? Что происходит с памятниками архитектуры, историческими зданиями и дорогами каждого уголка города? Об этом будет раз в неделю, по средам, рассказывать новая рубрика «Известий», вести которую будет журналист Константин Михайлов, организатор выставок «Против лома» (1999–2002 гг.).

Во вторник Федеральный научно-методический совет Минкультуры России обсуждал комплексную программу развития музея-заповедника в Коломенском.

Обеспокоенные слухами о возможном строительстве гостиниц и элитного жилья в заповеднике, эксперты по охране памятников решили узнать подробности из первых рук. По словам главного архитектора проекта Елены Скрынниковой, концепция развития Коломенского, уже утвержденная правительством Москвы, предполагает разделение территории заповедника на несколько функциональных зон. Центральная, наиболее ценная, где находятся Государев двор и церковь Вознесения, включенная в списки ЮНЕСКО, останется чисто музейной. Северная, на территории снесенного более двадцати лет назад села Коломенского, пополнится этнографическим музеем с сельскими усадьбами разных регионов России, центрами народных ремесел, ярмарочной площадью, мельницей на реке Жуже, а также трактирами. В юго-западной части заповедника, где когда-то была деревня Садовники, будут воссозданы несколько деревенских домов, конюшни и оранжерея.

По замыслу авторов проекта, развлекательно-рекреационные зоны должны оттянуть поток посетителей от музейного ядра Коломенского — сегодня в выходные здесь топчутся до 50 тысяч, а в дни массовых мероприятий — до 100 тысяч человек. Директор музея-заповедника Людмила Колесникова, сообщив совету, что за последние 13 лет «Коломенское было собрано воедино, как Иван Калита собирал Россию», заверила, что на территории заповедника не будет строительства коммерческого жилья, что «никто не собирается строить заново» разобранное еще в XVIII веке «осьмое чудо света» — деревянный дворец царя Алексея Михайловича.

Правда, главный архитектор проекта Елена Скрынникова чуть подправила коллегу. Так, у северной границы заповедника все же намечено строительство 1–2-этажной гостиницы на 250 мест протяженностью около 70 метров, а также целой улицы из 12 «заезжих изб» для особо взыскательных гостей. Идея возведения царского дворца, оказывается, так-

же не похоронена: археологические исследования должны установить, возможно ли его достоверное научное воссоздание; а выстроен вновь дворец может быть, по мнению архитектора Скрынниковой, опять-таки в качестве развлекательного объекта на окраине заповедника.

Члены научно-методического совета вслух сомневались в самой идее коммерческого, а не музейного туризма на территории заповедника. Так, эксперт совета Этери Базарова считает, что город решает свои проблемы — рекреационные, социальные и даже транспортные (через территорию заповедника должно пройти тоннелем глубокого заложения Четвертое транспортное кольцо Москвы) за счет заповедника. К сожалению, на заседании оказалась обойденной и экономическая подоснова концепции. По нашей информации, «стартовые деньги» городу удалось найти у частных инвесторов — в обмен на возможность обустройства за пределами территории Коломенского. «ВДНХ получается» — такой шепоток пролетел над склоненными в раздумье головами экспертов по ходу обсуждения программы.

И в самом деле, после ее реализации архитектурный музей-заповедник будет по совместительству исполнять обязанности парка культуры и отдыха. С другой стороны, он и сейчас их исполняет — десятки тысяч горожан туда ходят отдыхать, потому что больше ходить в округе некуда. В итоге совет утвердил программу в целом, рекомендовав авторам усилить охранное регулирование центральной части ансамбля, в частности даже повысить цены на билеты, дающие в нее доступ. А жарить шашлыки и валяться на травке можно будет лишь в специально отведенных местах.

Продолжение темы — 17 марта 2005, 28 июля 2005, 18 ноября 2005.

1 марта 2003

Встретимся после «Норд-Оста»

Председатель Лиги защиты прав собственников Алексей Фирсанов судится с правительством Москвы по поводу разборки старинных палат в Мещанской слободе, которую считает незаконной.

Защитники московской старины обычно пишут письма в газеты и жалобы в прокуратуру. И лишь немногие пытаются охранять памятники архитектуры в судебных заседаниях. Алексей Фирсанов подал в Тверской районный суд Москвы заявление о признании недействительным

постановления правительства Москвы № 856-ПП от 15 октября 2002 года, которым ООО «Мовенпик XXI» разрешалось «в 2002–2003 годах за свой счет выполнить реконструкцию, реставрацию и строительство административного здания с подземным гаражом-стоянкой по адресу: проспект Мира, д. 3, стр. 3, предусматривающие сохранение цокольного этажа и разборку надземной части здания». В своем заявлении Фирсанов указывает, что по этому адресу находилось не просто здание, а вновь выявленный, т. е. охраняемый законом, памятник архитектуры — палаты начала XVIII века (постановление городского правительства об этом обстоятельстве не упоминает). Два этажа «надземной части», сохранявшие следы декора петровского времени, разобраны были уже в конце 2001 — начале 2002 года. В соответствии же с действующим российским законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» на этих самых памятниках возможны только ремонтно-реставрационные работы, а снос их разрешен только с особой санкции федерального правительства. Ни правительство РФ, ни Министерство культуры разборки стен палат XVIII века не согласовывали — к ним никто и не обращался. Санкцию на «реконструкцию и реставрацию» дало Главное управление охраны памятников Москвы (ГУОП).

Сейчас в реальности «надземная часть» здания снесена, уцелел только цокольный этаж — в этом каждый может лично убедиться, заглянув во двор дома № 3 на проспекте Мира. Но слова «снос» в юридических документах, проектных материалах и официальных бумагах, связанных с этой историей, встретить нельзя. «Реконструкция», «реставрация» — вот термины, которыми оперируют сегодня инвесторы и выполняющие их заказы архитекторы, которые строят на дорогих и доходных участках в центре Москвы. Раз о сносе речи в бумагах нет, незачем и спрашивать разрешения у Правительства РФ или Министерства культуры. Согласовать в ГУОПе «реконструкцию» — и комар носу не подточит.

Палаты в бывшей Мещанской слободе долго стояли заброшенными, ветшали, лишились кровли, частично обвалились, пришли в аварийное состояние — вот результат «государственной охраны», на которой они числились с 1989 года. Ныне над уцелевшим цоколем палат будут строить фактически новое здание, на углу которого предполагается «воссоздать» фрагмент XVIII века, а остальные фасады будут частично стилизованы под девятнадцатый век, частично решены в современных архитектурных формах. Эта процедура, в результате которой от подлинного здания XVIII века остаются только цоколь и подвалы, называется на официальном языке «реставрацией и реконструкцией», которую соглашают в нынешней Москве органы охраны памятников.

И, несмотря на физическое исчезновение старинных стен, правоохранительные органы настаивают на законности происходящего.

Мещанская межрайонная прокуратура, куда Фирсанов также обращался, пишет ему в ноябре 2002 года, когда от дома уже оставался только цокольный этаж: *«Доводы об уничтожении, сносе, перестройке здания опровергаются собранными в ходе проведения проверки материалами, а именно: проектная документация о реставрации, реконструкции и новом строительстве... находится в стадии разработки, инвестор не обращался в ГУОП г. Москвы с технико-экономическим обоснованием для получения разрешения на производство строительных работ...»* Истец Фирсанов сказал «Известиям», что цель его заявления в суд проста: остановить новое строительство, чтобы можно было восстановить дом на проспекте Мира «как памятник архитектуры», на основе методов научной реставрации. Заседание Тверского суда по делу о «реконструкции» палат в Мещанской слободе назначено на 1 апреля — до этого времени, как заявила судья Марина Горбачева (она же ведет дела по искам заложников «Норд-Оста»), «все занято “Норд-Остом”».

С тех пор. Суд не признал правоты Фирсанова. За уничтожение палат в Мещанской слободе, разумеется, никто не был привлечен к ответственности.

Продолжение темы — 7 октября 2004.

19 марта 2003

Нелегальный Баженов

Реставрация памятников архитектуры в Москве чаще оборачивается полным уничтожением самих памятников и возведением на их месте откровенных подделок. Впрочем, подобное отношение к памятной старине не ново — еще в первой половине XIX века иностранные путешественники заметили эту странную традицию отечественных реставраторов.

На Большой Ордынке, 21 строят дом «работы Баженова». Южный флигель усадьбы Долговых, хрестоматийного памятника московского классицизма 1770-х годов, который авторитетные исследователи приписывали руке знаменитого зодчего, прирастает рядами новеньких кирпичиков. На месте флигеля, пострадавшего в свое время от строительства станции метро по соседству, долго был пустырь. В 1997 году, несмотря на статус памятника архитектуры, его по распоряжению властей разобрали в одну ночь, чтобы он не отравлял неприглядным видом светлого праздника 850-летия Москвы. Табличка на заборе гласит: «Воссоздание памятника архитектуры. Заказчик — Институт Ла-

тинской Америки РАН. Подрядчик — ЗАО «Чертоль». Срок окончания работ — 1 апреля 2003 г.».

Наверное, лучше жить с «новоделной» копией флигеля XVIII века, чем с пустырем на его месте. Но Баженов на Большой Ордынке строится даже не «новоделный», а нелегальный. Главный специалист Управления контроля использования и реставрации памятников Главного управления охраны памятников (ГУОП) Москвы Татьяна Бажутина сообщила «Известиям», что флигель усадьбы Долговых «воссоздадут» без согласования в ГУОПе необходимой для такого рода работ на памятниках архитектуры детальной проектной документации. Существует только эскизный проект. ГУОП, по словам Бажутиной, уже направляло подрядчикам предписания остановить стройку, но безрезультатно. Теперь ГУОП, как говорит главный специалист Бажутина, собирается обратиться за помощью в прокуратуру Москвы.

В общем, опасайтесь подделок архитектуры русского классицизма. Мораль сей басни могла бы звучать так: реставрация памятников старины без должных согласований приводит к исчезновению памятников как таковых. Но в современной Москве реставрация памятников с должными согласованиями приводит ровно к тому же. Дом № 10 в Малом Толмачевском переулке (недалеко от Ордынки) прикрыт завесой, на которой художественно изображен старинный особняк. Рядом — табличка, которая уверяет, что здесь происходит «реставрация памятника архитектуры» по заказу ОАО «Шком». Московские путеводители сообщают, что по указанному адресу находится двухэтажный деревянный дом с мезонином, ценный образец архитектуры Замооскворечья первой половины XIX века. Ничего подобного. Заглянув за завесу с красивой картинкой, можно увидеть бетонный фундамент, а на нем — свежестроенный кирпичный дом. Здесь, конечно, не Баженов стоял, но все же вновь выявленный памятник архитектуры местного значения, якобы охраняемый законом от посягательств.

Однако прокуратура может не беспокоиться — ей никто не будет докучать прошениями о судьбе памятника архитектуры в Малом Толмачевском. Он разобран и строится заново в кирпиче с разрешения вышеупомянутого ГУОПа, которое согласовало проект реставрации деревянного особняка с заменой материалов на «несгораемые». В результате подлинный памятник старой Москвы разобран в 2002 году и заменяется кирпичной копией под вывеской «реставрация». Перед этим он, как водится, обветшал и был признан аварийным. Главный специалист московского ГУОПа Татьяна Бажутина считает, что можно было воссоздать дом и в дереве, то есть в первоначальных материалах (реставрационные каноны требуют именно этого), но научно-методический совет ГУОП согласовал «несгораемый» проект.

В особняке, по нашей информации, должны разместиться офисные помещения ОАО «Шком». Путеводители можно переписывать.

В XIX столетии по николаевской России путешествовал наблюдательный француз де Кюстин. В Нижнем Новгороде он беседовал с губернатором, прославившимся подвигами на ниве благоустройства города. Вот впечатления иностранного туриста 1839 года: «К исторической истине в России питают не больше уважения, чем к святости клятвы. Подлинность камня здесь также невозможно установить... Войдя утром в собор, я почувствовал волнение от веющей в нем древности... “Это, безусловно, одна из самых прекрасных и самых интересных церквей, посещенных мною в вашей стране”, — сказал я. — “Я ее выстроил”, — сказал мне Бутурлин. — “Как? Что вы хотите этим сказать? Вы ее, очевидно, реставрировали?” — “Ничего подобного. Древняя церковь совсем обветшала, и император признал за благо отстроить ее заново... Император желает, чтобы выстроенная вчера церковь почиталась как старинная... Очень просто: она — древняя, говорит он, и церковь становится древней. И если вы сомневаетесь в этой истине, значит, вы бунтовщик”». Нижегородский губернатор был честен: он не говорил о реставрации.

С тех пор. Никто не был привлечен к ответственности и за снос флигеля долговского дома. Правда, «новодел» на его месте, выстроенный с превышением габаритов снесенного, в эксплуатацию так и не введен и стыдливо прикрыт «фальшфасадом».

26 марта 2003

Военно-торговый роман

К середине апреля должно закончиться экспертное обследование комплекса зданий и территории Военторга. Концепцию проекта вынесут на обсуждение Общественно-градостроительного совета при мэре Москвы.

«Известия» уже сообщали (19.02.03) о совещании в Комплексе архитектуры и строительства Москвы, где обсуждались планы реконструкции Военторга, не исключавшие и разборки здания, — охраняемого законом памятника архитектуры. Проект реконструкции готовится в «Моспроекте-2». Как сообщил «Известиям» руководитель проектной мастерской Владимир Колосницын, о конкретных предложениях можно будет говорить только после изучения состояния конструкций Военторга и обследования его территории.

О серьезности проблемы свидетельствует высокий уровень ее обсуждения. С предложениями о реконструкции собственник комплекса зданий — ОАО «Торговый дом «Центральный военный универмаг» — обратился в декабре 2002 года к мэру Москвы Лужкову, который дал поручение «оперативно проработать» вопрос. Проектирование нового торгового комплекса курирует Михаил Посохин, первый зампред Москомархитектуры. Можно предположить, что речь идет не о частной инициативе домовладельцев, а чуть ли не о городском заказе на реконструкцию участка в самом центре города.

Несомненно, Военторг нуждается в реконструкции. Знаменитое здание (площадью свыше 12 тыс. кв. м) в двух шагах от Кремля с 1994 года пустует, ветшает и не служит москвичам. Но насколько бережной окажется реконструкция на обширной территории комплекса? В письме владельцев к мэру говорится, что реставрация Военторга невозможна без полной разборки внутренних конструкций здания, там же сказано о намерениях строительства подземной автостоянки. Это рисует опасные перспективы для стоящих во дворе Военторга зданий XVIII–XIX веков. Генеральный директор ОАО «Торговый дом «Центральный военный универмаг» Святослав Голицын заверил «Известия», что исторические фасады Военторга будут сохранены в любом случае, что владельцы комплекса при решении судьбы зданий будут следовать рекомендациям специалистов — что исторически ценное должно при реконструкции уцелеть, то и уцелеет. «Мы — люди законопослушные», — добавил Святослав Голицын.

Такое отрадно слышать, но каков будет вердикт экспертов? Под государственной охраной — хотя бы формально, но защищающей памятники от физического исчезновения — находятся лишь строения 1 и 2 домовладения № 10 по Воздвиженке, то есть само здание Военторга. Строения 3 и 4 (построены в 1828 г.) числятся ценными объектами исторической застройки, строения 3 и 4 дома № 4 по Большому Кисловскому переулку — рядовыми объектами исторической среды. Комплекс зданий Военторга, правда, входит в зону охраны ансамбля Кремля. Дворовые строения комплекса простояли по советской традиции десятки лет без капремонта, но не производят впечатления руин, сохраняют декор фасадов. Наиболее ценным из них представляется строение 3 дома № 10 в его нижней части — так называемые палаты Матюшкина первой половины XVIII века. Обозреватель «Известий» имел возможность (любезно предоставленную гендиректором Голицыным) собственными глазами увидеть старинные своды в цокольном этаже палат. Коль скоро владельцы комплекса заявляют о готовности следовать рекомендациям экспертов, вся ответственность за сохранение старинных зданий комплекса сегодня, пока обследование территории не закончено, на этих экспертов и ложится.

Практика Москвы последних лет показывает, что протесты, петиции, воззвания к совести властей и инвесторов, письма в прокуратуру и судебные иски оказываются бессмысленными, если снос старинных зданий был официально санкционирован. Судьба палат XVIII века, следовательно, зависит от профессиональной состоятельности и честности экспертов и сотрудников Главного управления охраны памятников Москвы (ГУОП), которым предстоит согласовывать проекты реконструкции. Пока что в истории с Военторгом ГУОП не давал повода в себе усомниться: на вышеупомянутом совещании у Владимира Ресина представитель управления Владимир Чернышенко заявил об охранном статусе здания универмага, официальные письма ГУОПа извещают городские власти о его ценных интерьерах. Если ГУОП не отступит от такой линии, можно надеяться, что «военторговый роман» будет со счастливым концом: реконструкция состоится, а памятники архитектуры и ценные исторические здания комплекса уцелеют. Так, собственно, в Европе и принято...

Продолжение темы — 10 июля 2003, 8 августа 2008.

1 апреля 2003

Заколдованное место

При строительстве церковной лавки Казанского собора на Красной площади практически уничтожена часть убранства фасада Монетного двора, восстановленного в 1993 году.

В Москве сносят много, но чтобы крушить недавнюю работу реставраторов — такое последний раз было только в сталинские времена. Воссозданию Казанского собора в 1992–1993 годах сопутствовала реставрация соседних сооружений. Одно из них — Монетный двор (построенный в 1697 году), Гознак и Минфин Петра I. Реставраторы знали, что стена Монетного двора доходит до Никольской улицы и, возможно, хранит следы былого роскошного убранства. Исследования вскрыли подлинные фрагменты капителей колонн, наличников, резных панно с изразцовыми вставками. Декор стены воссоздали — на средства, выделенные московским правительством. Резные базы и капители из белого камня (дорогое удовольствие и чрезвычайно трудоемкая и тонкая работа), колонны, наличники — все было сделано в соответствии с принципами научной реставрации, как говорят реставраторы, «все доказано до каждого кирпича, место каждой колонны обосновано».

Так реставрация вернула Москве один из фасадов красочной площади вокруг Казанского собора. Лев Лавренов, заслуженный архитектор России, руководитель 13-й мастерской «Моспроекта-2», в которой выполнялся проект реставрации Монетного двора, считает архитектуру этого здания уникальной: «В Москве сохранилось очень мало памятников гражданского зодчества той эпохи». И вот не прошло и десяти лет, как работу реставраторов уничтожают. Сейчас стена XVII века закрыта бетоном, к ней пристраивают лавку Казанского собора. С Никольской улицы хорошо видно, что ближайшей к ГУМу колонны «большого ордера» уже нет. Лев Лавренов считает, что та же участь постигла остальные колонны первого этажа, и опасается за судьбу декора второго этажа. «Это варварство, — говорит он, — даже в советское время декорацию стены не срубили, а закрыли штукатуркой». Ветераны московской реставрации, работающие в городе с 1950-х годов, не могут припомнить подобного случая.

Трудно сказать, что в данном случае поразительнее — сам факт или его предыстория. Работу реставраторов срубили не лихие налетчики под покровом ночи. Проект лавки готовился в течение нескольких лет и был согласован по всем правилам. Механизм «государственной охраны памятников» в Москве провернулся всеми колесиками. Объявление на ограде перечисляет причастных к «строительству (воссозданию) церковной лавки»: заказчик — приход Казанского собора, генпроектировщик — ООО «Финпроект», архитектор — Мощанецкий В.П. Не перечисляет тех, кто согласовывал проект, — это Экспертно-консультативный совет при главном архитекторе города, Москомархитектура, Главное управление охраны памятников (ГУОП) и даже Центральный совет и Мосгоротделение Всероссийского общества охраны памятников. Владимир Мощанецкий, главный архитектор проектов «Финпроекта», сообщил «Известиям», что его организация готовила рабочий проект на основе согласованного всеми инстанциями проекта (главный архитектор — М. Куренной) архитектурного бюро «Ракурс».

— Исходно-разрешительная документация, — говорит Мощанецкий, — упоминала о наличии реставрационного декора и предписывала согласовать его демонтаж с Историческим музеем. Согласование есть. В плано-реставрационном задании, выдаваемом ГУОП, об этом декоре ничего не сказано. Было бы нам предписание сохранить — мы бы сохранили. А предписание было — согласовать демонтаж.

Когда реставраторы забили тревогу, им сказали, что церковная лавка существовала на этом месте в конце XIX века (отсюда и «воссоздание»). Но реставраторы не могут понять, почему нужно уничтожать их работу, почему для лавки нельзя найти иного места, кроме как закрывать ею возрожденный парадный фасад конца XVII века. Монетный двор — памят-

ник архитектуры федерального значения. Лев Лавренов сказал «Известиям», что еще в начале марта направил возмущенное письмо в Министерство культуры РФ, но «не получил никакого официального ответа».

— Необходимо остановить стройку и восстановить уничтоженную реставрацию, — считает архитектор. — Видимо, за счет тех, кто разрушил. В нашей мастерской есть все материалы для этого. Как этого добиться — пока не знаю. Когда я пытаюсь поднимать этот вопрос, впечатление такое, будто натыкаюсь на стену. Казанский собор перед тем, как его снесли в 30-е годы, тоже был отреставрирован. Место, что ли, такое — заколдованное?

С тех пор. Стройку не остановили, уничтоженного не восстановили.

9 апреля 2003

«Разборка» на Арбате

В ближайшие дни старинный дом на углу Арбатской площади и Малого Афанасьевского переулка начнут сносить. Спасти его может только чудо — он приговорен по железным законам московской экономики и градостроительной политики.

Здание № 1/2 — последний, не считая кинотеатра «Художественный» и ресторана «Прага», исторический дом на древней Арбатской площади. Но «Прага» многократно перестроена в XX веке, «Художественный» — памятник модерна начала XX века. Так что об облике заповедной арбатской округи напоминает здесь только этот трехэтажный дом, с красивыми наличниками ренессансного стиля, с длинным крылом по переулку, построенный в 1883 году архитектором С.С. Эйбушицем. Напоминать осталось недолго: недавно специальная комиссия под председательством первого заместителя мэра Москвы Владимира Ресина окончательно приговорила дом к сносу. Об этом сообщила «Известиям» пресс-секретарь Главного управления охраны памятников Москвы (ГУОП) Лариса Герасимова.

Подробности пресс-секретарь сообщать не стала, посоветовав «по соображениям субординации» обращаться в пресс-службу стройкомплекса. Другой работник ГУОПа рассказал «в неофициальном порядке»: дом все равно спасти невозможно — или разбирать, или сам завалится. С виду дом на Арбатской площади — еще дом, с воротами, дверями, оконными стеклами. Но это одна видимость: двери ведут прямо

во двор, в оконных проемах зияет небо. Дворовый участок давно расчищен от старинных строений. По переулку и примыкающему к нему участку площади стоят только фасадные стены, и только ближе к углу Арбата сохраняется коробка здания. Автор совершил по нему грустную экскурсию: с потолков капает вода (кровли на здании нет с осени), кирпич вываливается из стен, лепнина падает с фасадов. В стенах видны сквозные трещины, здание скреплено стальными рельсами. Фундамент также укрепляли — дом «поехал» после открытия огромного котлована по соседству, на стройке торгового комплекса на углу Арбата.

Как рассказал «Известиям» руководитель Центра историко-градостроительных исследований Москвы Виктор Шередега, вопрос о разборке дома на Арбатской площади за последний год неоднократно рассматривался на комиссиях по сохранению исторических зданий в центре Москвы. Дом не числится официально охраняемым памятником архитектуры, но специалисты, учитывая его важное градостроительное значение для одной из центральных площадей города, просили внести изменения в проекты новой застройки участка, чтобы повторить в ней габариты здания и исторические фасады. Но зачем инвесторам нового строительства в центре лишние расходы? Упрекать их в нелюбви к исторической застройке просто, но бесполезно. Инвестор хочет строиться и извлекать прибыль из квадратных метров земли, офисов и торговых помещений — им руководят законы бизнеса. Сохранение исторических зданий — долг городской власти, если она помнит, что действует в историческом городе.

Участок московской земли на углу Арбатской площади и Малого Афанасьевского переулка, по информации «Известий», находится в долгосрочной аренде у ЗАО «Инвестпроект». А сам дом — как ни странно, на балансе города. «Инвестпроект» вынашивает планы строительства на участке торгово-офисного комплекса. Вкупе с похожим комплексом на углу Арбата, строительство которого уже в разгаре, они, надо полагать, создадут новый впечатляющий фасад зоны «заповедных» арбатских переулков со стороны Кремля. Получается, как всегда: снести и построить заново проще и дешевле, чем реставрировать и поддерживать старину. Участки в центре Москвы должны не пустовать, а приносить доходы городской казне и, естественно, инвесторам.

Законы экономики и нынешняя градостроительная политика обрекают, таким образом, на снос все новые и новые исторические здания. А если у дома нет, как на Арбатской площади, статуса памятника истории и культуры — пиши пропало. Однако у исторического города, каковым, несмотря на все реконструкции, еще является Москва, есть несомненный общественный интерес — оставаться историческим, привлекая этим высоким званием туристов, инвесторов, арендаторов. И чего стоит это вы-

сокое звание, если постепенно выяснится, что чуть ли не каждый второй «исторический» фасад в центре — поддельный, точнее, «новоделный»?

С тех пор. Чуда не произошло, исторический дом был снесен, построен торгово-офисный комплекс, к которому с площади приставлен фасад, напоминающий прежний.

16 апреля 2003

Пушкин в тему

18 апреля — Международный день охраны памятников и исторических мест — каждый встречает по-своему. Городские власти откроют памятники архитектуры для народа. А часть народа намерена провести несправажный митинг и подать жалобу в суд на разрушение охраняемых государством зданий.

Префектура ЦАО Москвы выдала инициативной группе граждан разрешение провести 18 апреля на Пушкинской митинг под девизом «Защитим памятники отечественной культуры от варварства!». Среди организаторов — член правления Московской экологической федерации Людмила Меликова, искусствовед Алексей Клименко и глава Лиги защиты прав собственников Алексей Фирсанов, известный читателям нашей рубрики по судебному разбирательству с московским правительством, которое он инициировал по итогам разрушения палат XVII века в Мещанской слободе (см. «Известия» от 12.03.03).

Митинг планировали устроить напротив мэрии у монумента Юрия Долгорукого, но префектура отправила борцов за московскую старину к Пушкину. Что логично: поэт и «любовь к родному пепелищу» воспевал, и от реконструкции Москвы недавно «пострадал»: снесены как минимум два мемориальных пушкинских адреса — в Столешниковом переулке в 1997-м и на Девичьем поле в 2002-м. Так что Пушкин, как теперь говорят, в тему. Как рассказал «Известиям» Алексей Фирсанов, в митинге собираются участвовать представители Дворянского собрания, Купеческого общества, Московской экологической федерации, Лиги защиты прав собственников, общества «Старая Москва». Приглашены также ряд депутатов Госдумы. Митингующие намерены обратиться к президенту Путину, премьеру Касьянову, Госдуме и правительству Москвы с призывом «прекратить варварское отношение к памятникам и историческим зданиям» столицы.

Еще один протест, приурочив его к 18 апреля, подготовила инициативная группа граждан, защищающих старинный квартал на Знаменке. Они намерены подать в Замоскворецкий межмуниципальный суд «жалобу на неправомерные действия и бездействия» Главного управления охраны памятников г. Москвы (ГУОП). Как указано в жалобе, строения 1 и 2 дома 9 по Знаменке собираются реконструировать, а во владениях 7 и 9 — строить очередной офисно-деловой центр, как водится, с подземной автостоянкой, пять этажей вверх, пять этажей вниз. Между тем оба строения дома 9 являются вновь выявленными памятниками истории и культуры, то есть по закону подлежат не реконструкции, а реставрации. Инициативная группа сообщает суду, что «все строения данного квартала входят в состав Объединенной охранной зоны памятников, утвержденной постановлением правительства Москвы», а закон «прямо запрещает новое строительство на территории памятников истории и культуры».

В ходе реконструкции Знаменки уже снесены ампирный дом причта церкви Николы Стрелецкого и другие старинные строения, теперь планируется снос строений XIX века на участках 7 и 9. Инициативная группа жалуется суду: «Мы неоднократно информировали ГУОП о сносе исторической застройки по ул. Знаменка, д. 3; незаконных строительных и земляных работах во владениях 3, 5, 7, 9». Но «никаких мер не принято». Суд просят обязать ГУОП, во-первых, «осуществить надлежащим способом функции государственного управления и государственного контроля в области охраны и использования недвижимых памятников истории и культуры во владениях 3–9 по ул. Знаменка», а во-вторых, вынести предписание о запрещении строительства офисно-делового центра в этих владениях и запрещении реконструкции дома № 9 по Знаменке.

ГУОП известил инициативную группу о том, что считает необходимым при разработке проекта реконструкции «учесть обоснованные требования жителей в части формирования комфортности среды проживания, сохранения историко-культурного потенциала территории». Однако лидер «знаменцев» Виктор Ткачев сказал «Известиям», что никаких проявлений этого не наблюдается, а наблюдаются подготовительные мероприятия к земляным работам. Поэтому жители и жалуется в суд. Виктор Ткачев говорит, что инициативная группа поддерживает контакты с подобными группами в других районах Москвы и надеется: если жалоба возьмем действие, то она поможет не допустить разрушительной для исторических зданий реконструкции и в других московских кварталах. Как бы то ни было, активисты общественной охраны памятников постепенно осваивают новые формы борьбы, привычные для цивилизованных стран: от публичных акций до судебных разбирательств.

С тех пор. Активисты освоили много новых форм борьбы, а власти с инвесторами освоили много новых способов обходить законы и собственные постановления. Людмила Дмитриевна Меликова скончалась в 2009 году — через день после того, как во главе группы активистов пыталась помешать въезду строительной техники на стройплощадку на Рождественке и была задета «КамАЗом».

Продолжение темы Знаменки и «знаменцев» — 29 октября 2003, 13 августа 2004, 14 декабря 2004.

23 апреля 2003

Привет инженеру Шухову

В сентябре 2003 года должна начаться реконструкция знаменитого перекрытия дебаркадера Киевского вокзала, построенного в 1914–1917 годах по проекту инженера В. Г. Шухова.

Демонтаж и воссоздание — таковы рекомендации консилиума. Диагноз — коррозия стальных конструкций, которая, по мнению экспертов, грозит в конечном счете чуть ли не обрушением кровли дебаркадера на головы пассажиров. Разбирать кровлю собирались в марте, но затем решили отложить до осени — примерно с 10 сентября на Киевском направлении вдвое падает пассажиропоток и начинают отменять поезда.

Узнав о подарке, которым хотят встретить наступающее в августе 150-летие знаменитого инженера, его внушка Алла Шухова стала писать тревожно-возмущенные письма в Главное управление охраны памятников Москвы (ГУОП) и прочие не чуждые искусства общественные и государственные организации.

— Очень странно, что уникальную кровлю дебаркадера решили разбирать, — сказала Алла Сергеевна «Известиям». — Всего несколько лет назад делали ее капремонт, чистили опоры. Это памятник истории и культуры федерального значения, ему требуется бережная реставрация с частичной заменой деталей.

Постройки Шухова в Москве почему-то в последние годы все время под угрозой — то кровлю Бахметьевского гаража начали демонтировать, теперь взялись за дебаркадер Киевского вокзала... ГУОП письменно успокаивал Аллу Шухову: институт «Спецпроектреставрация» разрабатывает проект реставрации кровли дебаркадера, осуществление его возможно при наличии согласований федерального Министерства культуры, решение о реконструкции принималось руководством Мо-

сковской железной дороги. Одновременно управление сообщило, что реставрация ферм Бахметьевского гаража «закончена и выполнена на высоком художественном уровне».

Однако результаты натуральных обследований конструкций дебаркадера, выполненных в марте 2003 года специалистами НИИ транспортного строительства, оптимизма не внушают. Только шесть стальных арок имеют коррозионный износ 8–12% от площади поперечного сечения. У 13 арок этот износ составляет 20–25%, еще у 12 арок — 25–35%. По мнению экспертов, 42% арок дебаркадера находятся в предаварийном состоянии и ресурс их надежности будет полностью исчерпан в ближайшие два-три года. А это чревато «внезапным разрушением» конструкций. Сергей Плахов, главный инженер дирекции по обслуживанию пассажиров Московской железной дороги, рассказал «Известиям», что состоящие из двух половин арки дебаркадера поражены не только внешней, но и внутренней, проникшей между половинами коррозией, которая практически не лечится, — «нет технологий». Разрыв между элементами конструкций достигает местами 5 см.

Реконструкция пройдет в 2003–2004 годах на средства МЖД (на обследования уже потрачено 1,8 млн рублей, в 2003 году намечено освоить 200 млн). Шуховские конструкции заменят сварными арками из современной стали, которые, по словам Плахова, прослужат сто лет. Внешний вид нового сооружения, как обещают в МЖД, будет полностью соответствовать прежнему — вплоть до имитации заклепок начала XX века. «Может быть, мы сохраним и несколько подлинных арок Шухова, — говорит Сергей Плахов, — если позволит их техническое состояние». Проект будет готов к концу апреля; предварительно ГУОП требует от МЖД сохранить как можно больше подлинных конструкций дебаркадера, и железнодорожники хотят по мере демонтажа вновь обследовать каждую арку на предмет сохранения.

Между тем проблемы шуховского дебаркадера — открытие не вчерашнего дня и не прошлого месяца. В 1995–1996 годах стойки арок уже лечили от коррозии и покрывали специальными составами. Исследования 1990-х годов говорили не более чем о 20-процентном коррозионном износе конструкций, что позволяло тогда в целом сохранить уникальный памятник инженерного искусства, заменяя отдельные поврежденные части. Может быть, и сегодня найдутся средства на своевременное спасение подлинного шуховского дебаркадера?

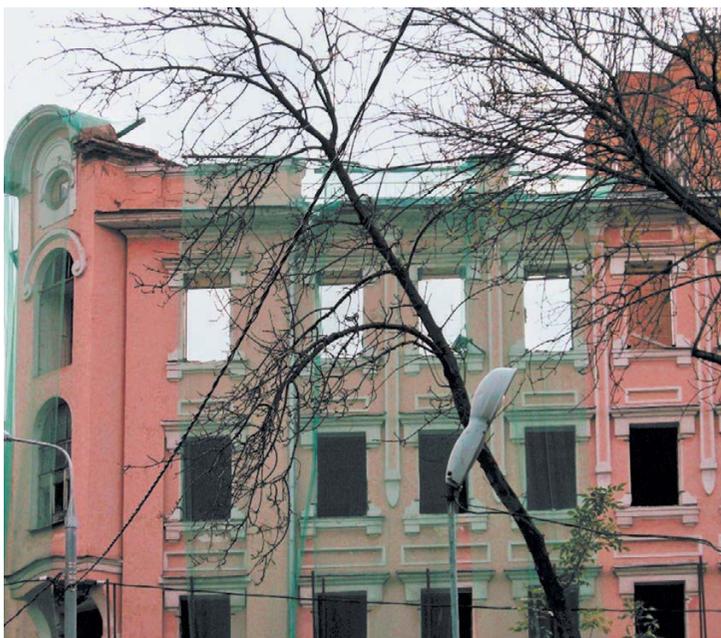
С тех пор. Почти все конструкции дебаркадера Киевского вокзала заменены новыми. Естественно, властями даже не поднимался вопрос об ответственности тех, кто довел подлинное уникальное сооружение Шухова до аварийного состояния.

Дом Казакова на углу
Большого и Малого
Златоустинского переулков.
После пожара и частичного
обрушения в 2006 г. памятник
архитектуры федерального
значения стоит без кровли,
дверей и окон.

Интерьер «Детского мира»,
каким мы его запомнили.

Дом Нирнзее на улице
Климашкина, 7. Инвест-
контракт не удался,
от прекрасного здания
«серебряного века» осталась
фасадная стена.

Ворота лечебницы на улице 8 Марта удалось поставить на госохрану за один вечер. Были времена...

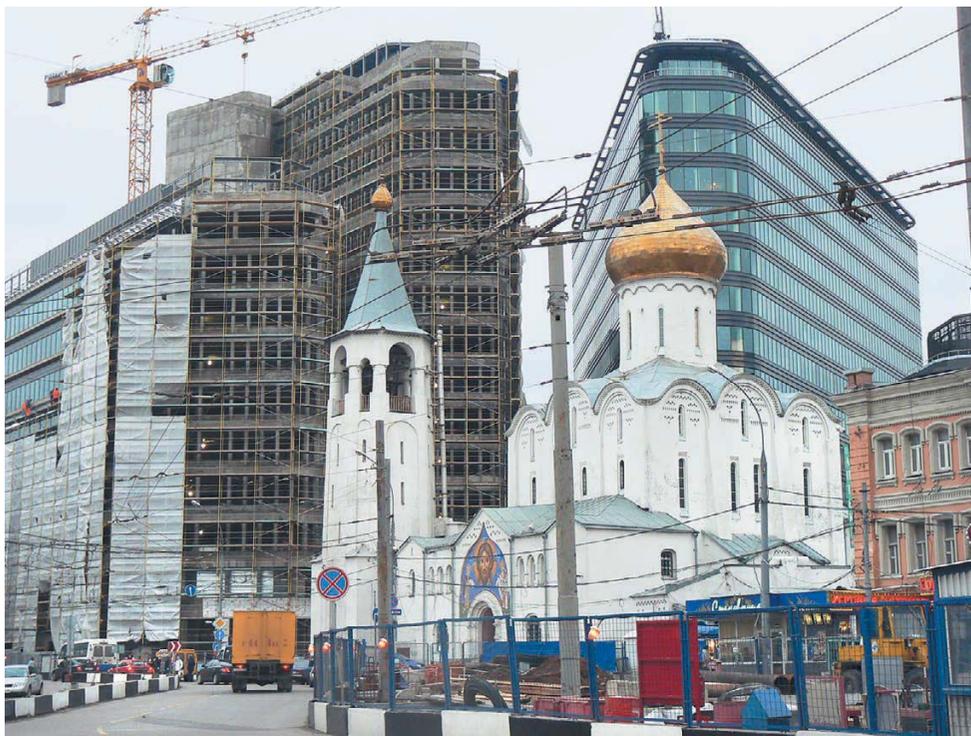
Усадьба Алексеевых на улице Бахрушина, 11. Погибла в неравной борьбе с девелоперами и союзными им московскими властями.

Ресторан, построенный на территории памятника садово-паркового искусства – Рождественского бульвара, на месте общественного туалета. В народе его зовут «Навозным жуком». Признавался властями самовольной постройкой, но очень неплохо себя чувствует, наращивает метраж.

Московское градостроительство эпохи Юрия Лужкова во всей красе. За храмом Николае у Тверской заставы была охранный зона с двух-этажными домами, но девелоперам требовались квадратные метры: зону сократили, а дома снесли.

Усадьба Глебовых–Стрешневы–Шаховских на Большой Никитской, 19. Таким был ее замечательный внутренний двор до строительства нового здания «Геликон-оперы».

Снос усадьбы Глебовых–Стрешневых–Шаховских на Большой Никитской, 19. Май 2009 года. Вместо уголовного преследования вандалов столичное правительство довело стройку до «победного» конца.

